

Жизнь - мгновение,
охота - вечна!

Байкал

ЖУРНАЛ ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ

№5 [85] 2017

- Советы лесоустроителя
- Слезы старого армянина
- Скала женщины
- Модель «А» ТОЗ

Байкал

16+

Жизнь - мгновение,
охота - вечна!

Байанай

НАУЧНО - ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

И.К. Макаров

- председатель, главный редактор,
генеральный директор
ОАО «Сахатранснефтегаз»,
народный депутат.

Члены:

Ю.С. Куприянов

- постоянный представитель РС(Я) при Президенте РФ.
I заместитель председателя Правительства РС(Я)
- министр охраны природы РС (Я);
- президент ГБУ НВК «Саха», народный депутат;
- главный врач больницы №3 г. Якутска;
- директор ООО «Северный дом»;
- I заместитель министра охраны природы РС (Я);
- директор Издательского дома «ИЛГЭ»

ПОДГОТОВЛЕНО ООО ИД «ИЛГЭ»

Директор: Ю.П. Борисов,
Заместитель директора: М.И. Тимофеева.

Над номером работали:

Выпускающие редакторы: А.Постников, В.Коротов.

Корректор: В.Коротов.

Дизайн, верстка: А.Заболоцкий.

Художник: А.Чикаев, А.Корякин, А.Баишев,

В номере использованы фотографии: Ю. Коковина, М. Местникова,
М. Таманнирова, П. Оконешникова, А. Дерсу, Т. Заболоцкая
а также из личных архивов авторов и героев материалов.

Учредитель, издатель:

Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Илгэ»
Адрес: 677005, г. Якутск, ул.Курашова, 46, офис 36,
Тел./факс: 35-56-86, e-mail: bayanay@mail.ru

Адрес редакции:

Адрес: 677005, г. Якутск, ул.Курашова, 46, офис 36,
Тел./факс: 35-56-86, www.bayanay.info
e-mail: bayanay@mail.ru

Рекламный отдел: 8 (4112) 35-56-86

Редакция не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Рукописи и
иллюстрации не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка
на журнал обязательна

Подписной индекс:

Для индивидуальных подписчиков - 78355
Для организаций - 68355

Заказ № 99. Дата выхода в свет - 08.06.2017 г.

Тираж 3 000 экземпляров.

Цена в розницу – свободная.

Отпечатано с готовых оригинал-макетов
в типографии ООО «Компания «Дани-Алмас».
677008, г. Якутск, ул. Билибина, 10А, тел. 36-92-91.

Журнал зарегистрирован в Саха-Якутском территориальном управлении
Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств
massовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации, № ПИ 19-0501 выдано 20.05.04 г.

Информационная поддержка: ГБУ НВК «САХА»,
радио «Виктория», «Виктория-Саха».

15 лет
вместе!

Каменушка (уроранык)

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редсовета

Дорогие друзья-охотники,
любители природы,
уважаемые сограждане! 5

Гость редакции

Владислав Коротов.
Тихая охота с камерой наперевес ... 6

Юбилей

Якутский филиал
ФГБУ «Рослессинфорг» 80 лет служения народу 8

Животный мир Якутии

Александр Аргунов.
Численность и использование ресурсов
копытных животных в Якутии 14

Вокруг охоты

Пресс-служба Минприроды РС(Я)
В сезон охоты выявлено 218 нарушений 20
Внесены изменения в порядок предоставления
услуг по выдаче разрешения на добывчу
охотничьих ресурсов 21

На волосок от смерти

Виктор Яхонтов. Петля 22

Хочу вам рассказать

Суор Уола. Слезы старого армянина 24

Это интересно

Наталья Карлионова.
Зачем турухтанам «третий пол» 26

Молодому охотнику

Стрельба по птице – как гарантированно
попадать в летящую и сидящую птицу 28

Галерея почета

Николай Кульбертинов 31

Браконьерство

TASS
Девять лет тюрьмы за браконьерство:
наказание за незаконную охоту могут ужесточить 32

Хотите-верьте, хотите-нет

О. Тимченко, В. Шапар.
Волки дали урок любви людям 35

Быль

Иван Говоров.
Перевод Николая Чукрова. Скала женщины 36

Сказки

Танчами (сказки народов Севера) 38

Арсенал.

Caim Website for collectors.
Модель "A" Тульского оружейного завода 42

Полевая кухня

Из сети интернет.
Как оцишпать дикую утку 48

Дары Байана

Александр Аргунов,
кандидат биологических наук

ЧИСЛЕННОСТЬ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ДИКИХ КОПЫТНЫХ В ЯКУТИИ

По ресурсам охотниче-
промысловых видов

животных Якутия занимает одну из лидирующих позиций в России. Немаловажную часть в ней составляют дикие копытные животные, как важнейший биологический ресурс традиционного природопользования, издавна играющий важную роль в жизнеобеспечении и социально-экономических отношениях коренного населения северных территорий.

На территории Якутии обитают 6 видов диких копытных – сибирская кабарга, сибирская косуля, дикий северный олень, благородный олень, лось и снежный баран, поддержание оптимальной численности и рациональное использование ресурсов которых имеют важное народохозяйственное значение. В настоящее время, в условиях все возрастающего антропогенного воздействия на экосистемы, влияние охотничьего промысла на некоторые популяции диких копытных имеет существенную роль, а на некоторые виды воздействие охоты не сильно ощутимо.

Сибирская кабарга

В Якутии в 1960-х годах общие запасы кабарги в ареале в 200 тыс. км² оценивались в 50-60 тыс. голов (Млекопитающие Якутии, 1971). В то время кабарга была распространена только в горно-таежных районах Южной и Северо-Восточной Якутии. За последние полвека произошли большие изменения в пространственной структуре вида, ареал кабарги несколько расширился и занял таежно-аласную зону

Центральной Якутии, где он ранее не встречался. Ареал вида расширился не менее чем до 300 тыс. км².

В 2010 г. общая численность кабарги в Якутии по результатам зимних маршрутных учетов (ЗМУ) оценена в 8,9 тыс. особей. В период с 2011 по 2013 гг. наблюдался рост численности вида. Так, в 2011 г. поголовье кабарги увеличилось до 15,6 тыс. голов, в 2012 г. оно достигло 17 тыс. особей, в 2013 г. составило 20 тыс. особей. Однако, в

2014 г. произошло резкое снижение численности кабарги, поголовье вида сократилось почти вдвое и составило 11 тыс. особей. Но уже 2015 г. произошел резкий подъем численности кабарги до 21 тыс. особей. В 2016 г. поголовье вида увеличилось более чем два раза и составило более чем 44 тыс. особей.

Следует считать, что в условиях Якутии для такого вида как кабарга, обитающего в труднодоступных горно-таежных районах и менее подвергающегося охотничьему промыслу, чем другие копытные, подобные резкие изменения численности для нее не характерны. Указанные уровни численности вида с 2010 по 2014 гг. являются явно заниженными для территории Якутии. Более правдоподобным и соответствующим действительности на наш взгляд является уровень численности кабарги последнего учета в 44 тыс. особей, хотя и эти цифры не в полном объеме характеризуют запасы вида на обширной площади ареала. Вероятно, здесь причина кроется в несовершенстве методики учета

этого копытного, когда в условиях пересеченного рельефа горной и горно-таежной местности учетными маршрутами не покрываются основные места обитания кабарги, в результате чего часть популяции остается неучтенной. Как известно, в ареале кабарги основные ее места обитания находятся на отметке выше 600 м над уровнем моря, на высоте долины 700-1000 м отмечается максимальная плотность вида (Кривошапкин, 2008; Доманов, 2012). Исходя из этого, для оценки численности кабарги лучше применим абсолютный учет животных на определенных площадях, с последующей экстраполяцией плотности их населения по выделенным местам обитания, а затем по всему ареалу вида. На самом деле, на практике такой метод и применяется, но только в научно-исследовательских целях. Однако он, к сожалению, проводится не всегда из-за дороговизны оплаты авиа- и автотранспорта для заброски исследователей в отдаленные труднодоступные районы.

Проведенные в 1990-х годах целенаправленные учеты численности кабарги в Якутии свидетельствуют об устойчивом состоянии ее популяции. Плотность населения вида во многих участках ареала сохранилась на

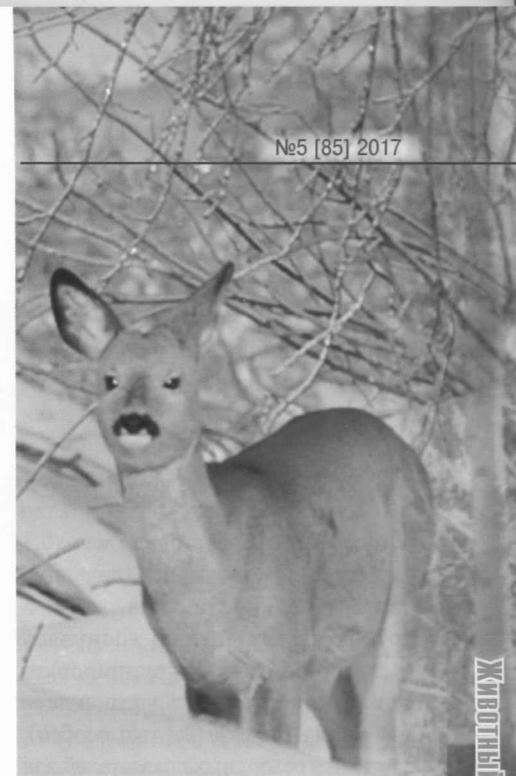
уровне 1960-х годов (Млекопитающие Якутии, 1971) и даже превысила его на некоторой территории. Так, в 1993-

1994 гг. в осевой части Верхоянской горной системы, в верховьях р. Келе, плотность населения кабарги составляла 2,5-11 особей на 10 км² (Степанова, Кривошапкин, 2001). В пределах Алданского нагорья в 1993 г. ее плотность равнялась 3,5-10 особям, в среднем 5 особям на 10 км². В Центральной Якутии в наиболее свойственных виду угодьях в бассейне р. Бутама плотность кабарги составляла от 1,9 до 5,3 особей, в среднем 3-3,5 особей на 10 км² (Кривошапкин, 2008). Почти аналогичные уровни плотности населения кабарги 3-5 особей на 10 км² в условиях среднегорья отмечаются также и в других частях ареала вида в Сибири (Доманов, 2012; Силаков и др., 2005).

Все изложенное позволяет полагать, что современная численность кабарги в Якутии не претерпела серьезных изменений за прошедшие полвека и, вероятно, сохранилась на уровне 50-60 тыс. особей, возможно, даже произошло некоторое увеличение ее поголовья, с учетом расширения ареала и освоением новых территорий.

В настоящее время в Якутии ежегодная лицензионная добыча кабарги за 2011-2014 гг. в среднем находится на уровне 217 экз. (limit 84-276 экз.), а выделяемая ежегодная квота на ее добычу в среднем составляет 254 экз. (limit 91-337). Добыча вида осуществляется на 53 участках охотничих угодий, в том числе на 45 закрепленных под охотничьи угодья территориях. Основная часть охотничьего изъятия

кабарги приходится на местах коренного ареала – в северо-восточной и южной части Якутии. В Центральной Якутии кабарга добывается в меньшем количестве.

Сибирская косуля

Ареал сибирской косули в Якутии в основном охватывает таежно-аласную зону Центральной Якутии, а в других районах – в южной и западной части Якутии – ее ареал крайне фрагментирован, а численность – крайне низкая. Небольшая группировка косули также обитает на северо-востоке, имеющая связи с центрально-якутской группировкой вида. Численность косули по результатам авиаучетных работ 2009 г. в Центральной Якутии составляла 9,3 тыс. особей (Кривошапкин, Аргунов, 2014). Авиаучеты не проводились на локальных участках ареала. Исходя из этого, общее поголовье вида на всей территории ареала в Якутии в этот период должна была быть больше указанной численности.

В 2010 г. по результатам зимних маршрутных учетов общая численность косули в Якутии составила 9,8 тыс. особей. При этом большая часть животных (72,5 %) учтена в Центральной Якутии, где поголовье вида составила 7,1 тыс. особей. В Южной Якутии численность косули составила 1,3 тыс. особей, в Западной Якутии – 0,8 тыс., в северо-восточной части ареала поголовье вида оценена в 0,5 тыс. особей.

В 2011 г. общая численность косули возросла до 21 тыс. особей. В основной части ареала вида в Центральной Якутии ее численность увеличилось до 13,5 тыс. особей (64,5 % от общей численности). Резкий подъем численности вида до 4,9 тыс. особей произошел и в Южной Якутии, при одновременном ее сокращении в Западной Якутии, где поголовье косули составило всего 0,3 тыс. особей. В этот период тенденция роста численности вида, как и в других частях ареала, коснулась и северо-восточной группировки, поголовье косули здесь увеличилось более чем в три раза (2,1 тыс. особей), достигнув рекордных показателей для этой территории.

В 2012 г. общая численность косули в Якутии составила 19,3 тыс. особей. В Центральной Якутии поголовье вида оценено в 16,0 тыс. особей (80 % от общей численности). В Южной Якутии численность косули сократилась до 1,4 тыс. особей, что сопоставимо с ее поголовьем в 2010 г. В Западной Якутии на фоне сокращения численности вида в южной части ареала произошел некоторый ее рост до 1,1 тыс. голов. В северо-восточной группировке вида отмечалось снижение численности до 0,7 тыс. особей. По сравнению с прошлым годом поголовье косули здесь сократилось в три раза. Вероятно, в этой части ареала резкие подъемы и снижения численности косули напрямую связаны с миграционными явлениями и откочевкой животных в Центральную Якутию, связанные с влиянием неблагоприятных природных факторов.

В 2013 г. общая численность косули в Якутии увеличилась до 21,7 тыс. особей. В этот период по всему ареалу косули в регионе наблюдался рост численности вида. В Центральной Якутии, как и в предыдущие годы, отмечена наивысшая численность животных

– 16,2 тыс. особей (81 % от общей численности). В Южной Якутии рост численности косули произошел более чем в два раза – до 3,1 тыс. особей, в западной части ареала численность увеличилось до 1,3 тыс., на северо-востоке ареала – до 1,0 тыс. особей.

В 2014 г. наблюдалось сокращение поголовья косули по всему ее ареалу в Якутии до 15,0 тыс. особей.

Однако, уже в 2015 г. численность косули в Якутии увеличилась до 23,1 тыс. особей. В Центральной Якутии учтено 17,7 тыс. особей косуль (76,5 % от всей численности). В Южной Якутии численность вида повысилась до 3,5 тыс. особей, на западе ареала до 1,4 тыс., на северо-востоке – уменьшилась до 0,4 тыс. особей.

В 2016 г. учеты численности показали рост поголовья косули до 28,8 тыс. особей. В Центральной Якутии численность увеличилась до 24,5 тыс. особей, здесь, как и ранее, учтено максимальное количество животных (84 % всей численности). В Южной Якутии численность косули уменьшилась почти в два раза до 1,9 тыс. особей, на западе ареала до 0,9 тыс., на северо-востоке увеличилась в трехкратном размере – 1,5 тыс. особей.

Численность и пространственная структура популяции сибирской косули в Якутии крайне динамичны. За довольно короткий период они могут меняться в широких пределах в зависимости от влияния негативных природно-климатических условий и антропогенного фактора. Резкие подъемы и снижения численности косули в южной и северо-восточной части ареала объясняются миграционной активностью популяционных группировок, когда под влиянием неблагоприятных условий зимовки, прежде всего, глубокоснежья, животные откочевывают в другие районы с

меньшей толщиной снега. Даже в самой малоснежной части ареала косули в Центральной Якутии в отдельные годы под влиянием неблагоприятных погодных условий отмечались миграционные явления и изменения пространственной структуры, что приводило к смещению центров наиболее плотно населенных очагов по территории, иногда в довольно больших масштабах. Феномен миграционных явлений косули в Якутии в последние годы возобновился на фоне потепления климата и увеличения зимних осадков в ранее малоснежных районах. В середине прошлого века именно благодаря массовым миграциям косуля заселила территорию Якутии с сопредельных территорий Дальнего Востока и Южной Сибири. Однако, в течение длительного времени до 2004 г., присущая виду миграционность проявлялась мало, преобладал оседлый образ жизни, энергетически более выгодный для выживания животных в экстремальных условиях внешней среды. Изменение климата и увеличение высоты снежного покрова в настоящий период поставили популяцию в иные условия существования, одной из реакций на которые стало повышение миграционной активности.

Современную численность косули в Якутии следует считать несколько завышенной ввиду заинтересованности охотников преднамеренно завышать поголовье охотничьих видов на своих охотничих участках с целью увеличения квоты на их добычу. В отличие от других видов диких копытных, косуля распространена в основном в густонаселенных и обжитых районах и предпочитает населять измененные человеком

Дикий северный олень

В Якутии обитают несколько популяций диких северных оленей, среди которых выделяются тундровые и лесные популяции. Тундровые дикие северные олени представлены тремя относительно обособленными популяциями – лено-оленекской (лено-анабарской), яно-индиго-рской и сундурунской, которые различаются между собой по морфологическим и экологическим признакам, обладают своеобразной пространственной организацией и динамикой численности (Сафонов, 2005).

Лесные популяции дикого северного оленя также разделяются на три относительно изолированные друг от друга пространственные группировки: западно-якутскую, южно-якутскую и горно-таежную (Мордосов, Кривошапкин, 2008).

Лено-оленекская популяция. Фаза подъема численности лено-оленекской популяции дикого северного оленя началась в 1963-1975 гг., в период общего роста численности тундровых диких северных оленей по всему их ареалу в Якутии (Сафонов, 2005). В 1963-1965 гг. численность лено-оленекских стад оленей составляла 20 тыс. особей (Млекопитающие Якутии, 1971). С этого момента поголовье этой популяции диких оленей до настоящего времени продолжает увеличиваться. В 1975 г. численность популяции составляла 49,5 тыс., особей, 1978 г. – 52,6 тыс., 1981 г. – 61,0 тыс., 1986 г. – 54,9 тыс., 1988 г. – 73,0 тыс., 1990 г. – 80,9 тыс., 1991 г. – 83,4 тыс., 1994 г. – 77,8 тыс. особей. Впервые за современный исторический период

максимальной численности в 90 тыс. особей популяция достигла в 2001 г. (Сафонов, 2005). В 2004 г. численность лено-оленекской популяции возросла до 91,2 тыс. особей, а в 2009 г. – 95,4 тыс. особей (Сафонов, Захаров, 2014). Проведенное авиаобследование в ноябре 2013 г. также установило почти аналогичную численность стад этой популяции в 95 тыс. особей. Устойчивое состояние численности популяции в течение более десятка лет, с тенденцией к росту, кроме собственного воспроизводственного потенциала, может объясняться ежегодным пополнением ее от многочисленной таймырской популяции, зимующей на севере Западной Якутии. Восточные группировки таймырских стад диких оленей ежегодно мигрируют на зимовку в бассейны рр. Анабар и Оленек, от которых после зимовки некоторая часть оленевых стад безвозвратно оседает на территории Якутии (Сафонов, 2005).

Яно-индиго-рская популяция. Изменения численности яно-индиго-рской популяции диких северных оленей в 1963-1987 гг. были сходны с лено-оленекской (Сафонов, 2005). В 1963-1965 гг. поголовье оленей оценивалось в 49,5 тыс. особей (Млекопитающие Якутии, 1971). В 1975 г. численность яно-индиго-рской популяции составил 109 тыс. особей, в 1978 г. – 86,6 тыс., в 1982 г. – 113 тыс., 1985 г. – 121 тыс., 1987 г. – 130,4 тыс., 1989 г. – 115,9 тыс., 1991 г. –

антропогенные ландшафты. По этим же экологическим особенностям она больше всех подвергается охотничью давлению и негативному антропогенному влиянию. В Центральной Якутии выдаваемые лицензии на добывчу косули пользуются большим спросом, поэтому сразу же начиная с 2011 г., как только охотничьи угодья были переданы под закрепленные охотничьи участки, численность косули резко возросла и находится на стабильно высоком уровне и увеличивается с каждым годом. Подобная тенденция завышения численности диких копытных в охотничьих хозяйствах и коммерциализация охоты на них наблюдается и в других регионах России (Блюдин, Новиков, 2012). В период авиаучетных работ с 2002 по 2009 гг. численность косули в основной части ее ареала в Центральной Якутии никогда не превышала 10 тыс. особей, а, наоборот, в отдельные годы она даже уменьшалась в зависимости от неблагоприятных условий зимовки и неумеренного отстрела.

В настоящее время официальная лицензионная охотничья добывча косули в регионе составляет в среднем 443 экз. в год (limit 408-478 экз.), а размер ежегодно выделяемой квоты на отстрел – 642 экз. (limit 553-800 экз.). Добыча вида осуществляется на 72 участках охотничьих угодий, в том числе в 62 закрепленных под охотничьи угодья территориях. Выделенные квоты на добывчу этого копытного осваиваются не полностью. Однако, если учесть нелегальный отстрел, то общий размер охотничьего изъятия косули увеличится в 3-4 раза и составит 1,3-1,8 тыс. экз. в год, что превышает официальные нормы отстрела более чем в два раза. Основная часть животных изымается охотой в Центральной Якутии. Здесь находится 95 % лицензионной добывчи косули в регионе, а на остальной части ареала вида в Якутии отстрел этих копытных незначителен (5%).

101,4 тыс., 1993 г. – 85,2 тыс., 2000 г. – 42,1 тыс., 2002 г. – 34 тыс. особей (Сафонов, 2005). Как видно из этих данных, численность оленей после 1987 г. стала неуклонно убывать. Этому способствовала чрезмерная интенсификация промысла яно-индигирской популяции диких северных оленей в заготовительных целях, что стало в дальнейшем решающим фактором в движении ее численности. В 2002 г. по сравнению с 1987 г., численность популяции сократилась почти в четырехкратном размере. Демографическая структура популяции характеризовалась крайне неблагоприятным половозрастным составом (соотношение взрослых самцов и самок 1:1), малым количеством телят – 15,6 % и имела тенденцию к сокращению численности (там же).

В 2011 г. результаты авиаучетов показали еще более драматическую картину о численности яно-индигирской популяции, где установлено, что за прошедшие 10 лет произошло еще более чем в 2002 г. многократное сокращение поголовья этой популяции, с сильным нарушением пространственной структуры и мест сезонных размещений. При авиаучете на летовках оленевых стад с воздуха было обнаружено всего 26 особей оленей, на традиционных летних пастищах, где раньше их стада паслись тысячами, олени отсутствовали. При экстраполяции авиаучетных данных численность яно-индигирской популяции оценена в 1,5-2 тыс. особей (Мордосов, Кривошапкин, 2016). Наиболее вероятной причиной этому за прошедшие годы, очевидно, явилось не только перманентное сокращение поголовья оленевых стад в результате неумеренного охотниччьего пресса, а изменение их сезонного пространственного размещения на летовках в тундровой зоне и на арктическом побережье, связанных, вероятно, с антропогенным влиянием в виде фактора беспокойства на

летних пастищах. По этой причине стада оленей могли изменить прежние миграционные пути и места сезонных размещений на летних пастищах в яно-индигирской тундре и концентрироваться на других участках тундры, что могло отразиться на результатах учета. Поэтому кроме очевидного фактора в виде негативного антропогенного влияния на поголовье оленей, на столь катастрофическое снижение численности популяции могли повлиять и другие причины, вплоть до дальних расселений оленей за пределы ареала. Об этом свидетельствует тот факт, что в 19 в. и ранее наблюдались регулярные миграции диких оленей из тундр Якутии за р. Колыму на Чукотку, в начале 20 в. они прервались. В 1990-х гг. такие заходы на восток, в том числе безвозвратные, возобновились, что стало одной из причин быстрого роста чукотской популяции диких оленей. В начале 1990-х годов поголовье чукотских диких оленей насчитывало 16-18 тыс., в 1996 г. – 40 тыс., в 1998 г. – 160 тыс., в 2001-2007 гг. – 91 тыс. оленей. Одновременно произошло сокращение яно-индигирской популяции (Сафонов, 2016).

Сундрунская популяция. Численность сундрунской популяции диких северных оленей в современный период своей максимальной численности достигала в 1993 г., поголовье оленевых стад популяции в тот период оценивалось в 39,9 тыс. особей. Затем произошло постепенное сокращение их поголовья. В 1996 г. оно составило 34 тыс. особей, в 2000 г. – 29,5 тыс., в 2002 г. – до 28,5 тыс. особей (Сафонов, 2005).

В 2012 г. результаты авиаучетных работ показали почти аналогичную с предыдущим учетом численность оленей в 27 тыс. особей (Мордосов, Кривошапкин, 2016). За прошедшие 10 лет в движении численности сундрунской популяции диких северных оленей существенных изменений не произошло, популяция

устойчиво стабилизировалась на одном и том же уровне, каких-либо трендов к росту численности не наблюдаются. Вполне вероятно, что кроме неумеренного охотниччьего влияния, причины стабильно низкой численности сундрунской популяции, географически более близко размещенной к ареалу чукотских диких оленей, также связаны с процессами их естественных расселений за пределы ареала.

Лесные популяции. В Якутии в 1960-х годах по результатам авиаучета общая численность лесных диких северных оленей оценивалась в 100 тыс. (Егоров, 1965), несколько позже в 1975 г. – 57 тыс. особей (Сыроечковский, 1986). С тех пор достоверные учеты численности по лесному дикому северному оленю в Якутии в течение долгого периода времени по ряду причин не проводились. Последние авиаучеты, которые охватили практически весь популяционный ареал всех трех группировок лесного «дикаря» в пределах Якутии, были проведены в марте-апреле 2001-2002 гг. (Мордосов, Кривошапкин, 2008).

Общая численность популяций лесных оленей по результатам авиаучетов была оценена в 24,5 тыс. особей. Численность западно-якутской группировки, размещенной на Лено-Оленекском и Лено-Вилюйском междуречьях, составляла 6,5 тыс. особей. В южно-якутской группировке, распространенной на Лено-Алданском междуречье и в Южной Якутии, насчитывалось 7,9 тыс. особей, в северо-восточной группировке (горно-таежной), населяющей юго-западные районы Предверхоянья, северные и восточные отроги Верхоянского хребта и западные отроги хребта Черского, поголовье оленя составляло 10,1 тыс. особей оленя (Мордосов, Кривошапкин, 2008). То есть в течение 40 лет произошло сокращение численности популяций лесного дикого

северного оленя почти в 4 раза, несмотря на расширение их ареала и изменения пространственной структуры группировок за счет освоения новых территорий. Ведь при сокращении численности популяции, как правило, наоборот, происходят обратные процессы, уменьшающие популяционный ареал вида. Вероятно, мы здесь имеем дело с погрешностями самого авиаучета и их методик, или же с непреднамеренным завышением или занижением численности животных в разные периоды учета. Но в любом случае, численность лесного дикого оленя, имеющего обширный ареал и распространенного по всей территории таежных и горнотаежных зон, не может быть меньше хотя бы численности кабарги.

О возрастании численности и изменении пространственной структуры некоторых группировок лесного «дикаря» может свидетельствовать тот факт, что в последнее десятилетие южноякутская популяционная группировка оленей все интенсивнее осваивает Центральную Ясию, проникая в таежно-аласную зону. Ранее на этой территории олени встречались редко (Млекопитающие Якутии, 1971). В 2009-2010 гг. по результатам зимних маршрутных учетов только в Центральной Ясию насчитывалось более 2 тыс. оленей.

По отчетным документам в 2010-2011 гг., общая численность лесного дикого северного оленя составила порядка 25-30 тыс. особей. Однако, эти данные были только ориентировочными и, по-видимому, большей частью базировались на данных авиаучета, указанного выше. Впервые учетные

карточки ЗМУ по дикому северному оленю как тундровых, так и лесных популяций, начались обрабатываться нами с 2012 г.

По результатам наземных учетов численность лесного северного оленя в 2012 г. в Ясию составила 88,9 тыс. особей, в 2013 г. – 70 тыс., 2014 г. – 70 тыс., 2015 г. – 85 тыс., 2016 г. – 63,5 тыс. особей. Материалы учетов показывают довольно динамичную и изменчивую численность этих животных во временном аспекте и указывают на стабильное их состояние в современный период. Как мы считаем, вероятнее всего общие запасы популяций лесного «дикаря» не сократились в четырехкратном размере, как показывают авиаучетные данные 2001-2002 гг. (Мордосов, Кривошапкин, 2008), а, наоборот, сохранились на относительно стабильном уровне, близкой к состоянию их популяций с 1960-ми годами (Млекопитающие Якутии, 1971).

В настоящее время общая численность популяций дикого северного оленя в Ясию оценивается в 215 тыс. особей, в том числе тундровые популяции составляют 130 тыс., лесные – 85 тыс. особей.

По официальным данным Департамента охотничьего хозяйства Республики Саха (Ясию) в отчетный период 2011-2012 гг. выделенная квота на добычу диких северных оленей в Ясию составляла 8352 шт., фактически из этого лимита охотпользователям было выдано

6683 разрешений. Добыча оленей как лесных, так и тундровых популяций составила 5141 экз. Всего добычей диких северных оленей в регионе занимались на 198 участках, в том числе на 22 территориях общедоступных угодий.

В период 2013-2014 гг. квота на отстрел оленей увеличилась до 20636 шт. Фактически охотпользователям было выдано 17922 разрешений. Лицензионная добыча животных составила 13960 экз. При этом число охотпользователей и охотничих участков, состоящих в основном из вновь созданных родовых общин и отдельных юридических лиц для промысла оленей возросло до 288 участков, в том числе 25 участков приходились на общедоступные угодья.

Таким образом, по официальным данным добыча диких северных оленей в Ясию колеблется от 2,5 до 7 % от их общей численности, что не превышает допустимые нормы отстрела 10% этого вида. Выделенные на отстрел животных лицензии в полной мере недоиспользуются, не считая массового безлицензионного отстрела на обширной территории их ареала. Что касается промыслового изъятия отдельно лесных популяций дикого северного оленя, то в общем объеме добычи диких оленей они составляют всего 1-3 % (Сафонов, 2005; Мордосов, Кривошапкин, 2008).

(Продолжение следует)

